

Шао Сянь и Чэнь Байчжоу не заботились о семье Чэнь.

В сердце Чэнь Байчжоу это был самый счастливый день в его жизни. Сегодня он встретил очень милого, очень, очень доброго человека, что невозможно было описать.

Во время ужина отец Шао и Шао Юнь не вернулись, но такая ситуация была очень распространена в семье Шао, и Шао Сянь часто не видел этих двух людей, когда был маленьким.

— Сянь Сянь, посмотри телевизор после еды, затем иди прими ванну и поспи. Ложись спать до девяти, и Сяо Чжоу тоже, — Цай Ялань намеренно инструктировала их с серьезным лицом.

— Я знаю, — кивнул Шао Сянь.

Так грустно, что у него не было смартфона и теперь он не мог ночевать в постели, как кот.

Чэнь Байчжоу тоже вел себя очень хорошо, он вежливо ответил:

— Спасибо, тетя.

После ужина они сидели на диване и смотрели телевизор. В конце концов, они учились целый день и нуждались в отдыхе.

В это время транслировались новости спутникового телевидения.

Шао Сянь мог смотреть что угодно, но, учитывая Чэнь Байчжоу, он переключился на детский канал.

Детский канал транслировал мультипликационную передачу. Это была история про кошки-мышки. Она была очень веселой.

Изначально Шао Сянь планировал смотреть его только для Чэнь Байчжоу, но, глядя шоу, он первым рассмеялся.

Чэнь Байчжоу не понял ничего смешного, но когда он увидел смеющегося Шао Сяня, то тоже рассмеялся.

Некоторое время они смотрели, а после того, как мультфильм закончился, пришло время рекламных роликов.

Шао Сянь увидел, что Чэнь Байчжоу немного хочет спать, поэтому он встал.

— Сначала прими ванну, а затем ложись спать.

Цай Ялань уже приготовила комнату для Чэнь Байчжоу. Она находилась рядом с комнатой Шао Сяня, которая была во много раз больше его маленькой подсобки в доме Чэнь.

Чэнь Байчжоу был очень благодарен, но сейчас он был без гроша в кармане и не знал, как отплатить.

Он всегда думал, что если вырастет и заработает денег, то купит Шао Сяню дом побольше и покрасивее!

Он действительно не понимал, насколько была богата семья Шао, поэтому его мысли все еще были ребяческими.

Шао Сянь дал ему два комплекта пижам из чистого хлопка, которые были очень мягкими и не причиняли боли, когда касались его ран.

Кровать в комнате была большая, одеяло чистое и опрятное, источающее легкий аромат.

Увидев расстановку, Чэнь Байчжоу показалось, будто это ему снится.

Внезапно раздался стук в дверь, и ребенок на мгновение остолбенел.

Чэнь Байчжоу поспешил открыть дверь, и когда он увидел Шао Сяня, стоящего на другой стороне, он тут же поджал губы и улыбнулся.

— Выпей молока перед сном, — сказал Шао Сянь, протянув ему стакан теплого молока.

Молоко было чуть нагретым, и Чэнь Байчжоу никогда такое не пил, но это не мешало ему смотреть, как Чэнь Юй пил его каждый день.

Он знал, что молоко очень питательно, но никогда не знал, что молоко такое вкусное.

Чэнь Байчжоу выпил его на одном дыхании и собирался спуститься вниз, чтобы вымыть чашку самому, но Шао Сянь оттолкнул его.

Шао Сянь схватил пустую чашку и сказал:

— Иди спать, я сам все сделаю.

В представлении второго господина Шао, он сам был тридцатилетним взрослым мужчиной, конечно, он должен был заботиться о детях.

Но в сердце Чэнь Байчжоу Шао Сянь был подобен принцу, спасшему принцессу из сказки.

Как он мог делать эти вещи для него?

— Можно я помою сам? — Чэнь Байчжоу осторожно спросил, чтобы это не расстроило Шао Сяня.

Шао Сянь увидел, что маленький мальчик настаивает, и подумал, что тоже не хочет превращать этого ребенка в калеку. Ребенку очень нужна была самостоятельность, поэтому он не отказался.

После того, как Чэнь Байчжоу вымыл чашку, он осторожно поднялся наверх в свою комнату, затем выключил свет и медленно заснул.

Сегодня даже его сны были наполнены сладостью молока.

На следующее утро Шао Сяня разбудил будильник. Он протянул руку и выключил его, а затем продолжил спать.

Он все еще был погружен в сон тридцатилетнего возраста и не хотел так быстро просыпаться.

В гостиной Чэнь Байчжоу уже собрался и упорядоченно сидел на диване, рядом с ним лежала маленькая старая школьная сумка.

— Сяо Чжоу, не сможешь тетушке и разбудить Сянь Сяня?

Увидев, что Шао Сянь все еще не спускается, Цай Ялань улыбнулась Чэнь Байчжоу.

— Сянь Сянь злится по утрам, я не решаюсь идти и будить его. Ты его хороший друг, и он обязательно послушает тебя.

Цай Ялань никогда не видела, чтобы ее сын так заботился о ком-либо, и, глядя на хорошо ведущего себя Чэнь Байчжоу, она хотела создать для них возможности побольше ладить.